

ОТ ПОРТ-АРТУРА ДО РИГИ. ИЗ ИСТОРИИ 3-й СИБИРСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

*Россия
Владивосток
Роман Сергеевич
Авилов*

«В высочайшем приказе от 31 марта 1898 г. объявлено об образовании 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады из 4-го и 6-го Восточно-Сибирских стрелковых полков и двух вновь формируемых стрелковых полков». [5, № 15225] Вот так было создано соединение, развёрнутое впоследствии в 3-ю Восточно-Сибирскую стрелковую дивизию.

15 марта 1898 года Российская империя подписала с Китаем соглашение об аренде Ляодунского полуострова с Порт-Артуром, получив не только незамерзающий порт на Тихом океане, но и значительные территориальные владения, оторванные от остальной части империи, которые нужно было как-то защищать. Ведь за несколько лет до этого, в 1895 году, Россия неожиданно столкнулась с новым сильным игроком на тихоокеанской арене – Японией.

«Японо-китайская война доказала слабость Китая и в то же время определила серьёзное военное значение на Дальнем Востоке Японии. Россия вместе с другими державами вынудила Японию покинуть завоеванный ею Квантунский полуостров с Порт-Артуром. Это составило первый и решительный шаг к тому, чтобы на Дальнем Востоке поставить Японию в ряды наших врагов. Явилось новое положение вещей, при которых полная наша неготовность в военном отношении на Дальнем Востоке становилась тревожной», – писал обо всём этом А.Н. Куропаткин в 1906 году. [3, 139]

Усиление российских войск на Дальнем Востоке началось во время японо-китайской войны и продолжилось после её окончания. Поэтому создание 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады явилось, с одной стороны, продолжением этого процесса, а с другой, диктовалось необходимостью занять Порт-Артур, не выводя уже имеющиеся соединения из Приморского военного округа.

В новую бригаду, состав которой определялся в 4 стрелковых полка, вошли 4-й и 6-й Восточно-Сибирские стрелковые полки из состава 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, успевшие к этому времени оставить заметный след в российской истории. При этом они переименовывались в 9-й и 10-й Восточно-Сибирские стрелковые полки соответственно. Недостающие 11-й и 12-й полки формировались *«особым распоряжением»*. [5, № 15225] На их образование был выделен личный состав *«из частей Киевского и*

FROM PORT-ARTUR TO RIGA. FROM THE HISTORY OF 3RD SIBERIA RIFLEMEN DIVISION

Одесского военных округов», затем переброшенный морем на «дальневосточную окраину». [13, 43-44]

По официальным данным Главного штаба к 1 августа 1898 года 3-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада уже существовала. Её штаб находился в Порт-Артуре, а командиром был назначен генерал-майор

*Генерал А.М. Стесель,
командовавший 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригадой
в 1899-1903 годах*

Волков. 9-м и 10-м Восточно-Сибирскими стрелковыми полками, как и до переименования, командовали полковники А. Савич и В. Антюков. Эти части были переброшены в Порт-Артур из стратегически важных пунктов Приморской области: 4-й из с. Никольского (г. Уссурийск) и 6-й – из урочища Новокиевского (пос. Краскино), располагавшегося у зал. Посыета. Командиром 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка был назначен полковник Домбровский, а 12-го – полковник Анисимов. Оба полка на тот момент всё ещё находились в пути в Порт-Артур. [10, 1898]

Особого внимания заслуживает история 4-го и 6-го Восточно-Сибирских стрелковых полков, вошедших после переименования в состав новой бригады.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв-Амурский, планируя присоединение новых земель на окраине империи, имел в своём распоряжении только Сибирские линейные батальоны и казаков. В Забайкалье до 1851 года регулярных войск фактически не существовало, если не считать Горного батальона № 5, сформированного в 20-х годах XIX века для охраны Нерчинских заводов. [8, 63]

Поэтому одновременно с образованием в 1851 году Забайкальского казачьего войска и Забайкальской линейной артиллерийской бригады в Забайкалье была переведена 4-я бригада 24-й пехотной дивизии, состоявшая из 4-х Сибирских линейных батальонов №№ 13-16. [2, 636] Впоследствии эти батальоны и участвовали в первых сплавах по Амуру, что сделало их непосредственными участниками процесса присоединения новых территорий.

24 декабря 1858 года Н.Н. Муравьёв-Амурский добился переименования Сибирских линейных батальонов в Восточно-Сибирские линейные батальоны (№13→№3; №14→№2; №15→№4; №16→№1). Прика-

Генерал-лейтенант Н.А. Третьяков, командовавший 3-й Сибирской стрелковой дивизией в 1911-1914 гг

зом по войскам Восточной Сибири за № 73 от 4 февраля 1859 года их полагалось «исключить из общего состава Сибирских линейных батальонов, а также 24-й пехотной дивизии» и подчинить непосредственно военным губернаторам тех областей, в которых они были расквартированы.

[7] Так были созданы специализированные регулярные дальневосточные войска. Собственно, линейные батальоны в русской армии XIX века – это войска, которые «несли службу преимущественно по охране границ и укрепленных оборонительных линий, откуда и получили своё название». [2, 636]

В 1859 году войска в Приамурье были усилены Восточно-Сибирским линейным батальоном № 5, который был переформирован из Енисейского гарнизонного батальона и направлен в Николаевск. Однако количество войск на новых землях продолжало оставаться крайне незначительным, поэтому 20 октября 1861 года Иркутский гарнизонный батальон был переформирован в 6-й Восточно-Сибирский линейный батальон и отправлен в низовья Амура.

В конце 70-х годов XIX века обострились отношения с Китаем из-за проблем территориального разграничения в Илийском крае. Это потребовало увеличения количества войск в Приамурье и Приморье. После непродолжительного особо назначенного совещания о необходимых мерах для защиты Приамурского края последовало Высочайшее повеление от 24 апреля 1880 года, предписывавшее проведение ряда мер по усилению российских войск на этой территории. Среди них было и указание сформировать из 2-го, 3-го и 5-го, а также одной роты 4-го Восточно-Сибирских линейных батальонов четыре Восточно-Сибирских стрелковых батальона: №№ 1-4, и образовать из них Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду. [2, 636-637; 13, 41-42]

Именно так 7 мая 1880 года был создан 4-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, и с этого времени он ведёт своё старшинство. Его командиром стал подполковник Адамович. [10, 1880]

Взамен 2-го и 3-го Восточно-Сибирских линейных батальонов, поступающих на формирование стрелковой бригады, полагалось сформировать два новых линейных батальона тех же номеров, обратив на формирование Восточно-Сибирского линейного батальона № 3 Хабаровскую местную команду, а № 2 – Благовещенский местный батальон. 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон предписывалось упразд-

нить, использовав остальные четыре его роты на формирование трёх новых местных команд на о. Сахалин, а 6-му Восточно-Сибирскому линейному батальону присвоить № 4.

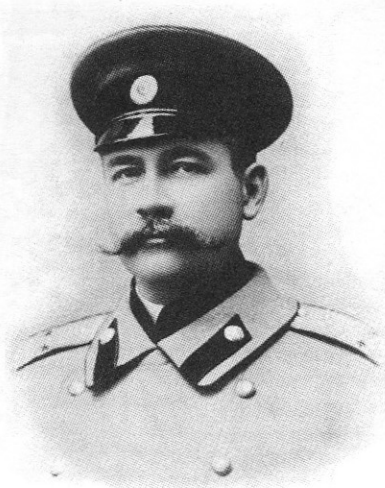
Для Дальнего Востока начало 80-х годов XIX века ознаменовалось подписанием 12 февраля 1881 года Санкт-Петербургского договора, предусматривавшего почти полный возврат Китаю Илийского края, занятого русскими войсками в 1871 году. Напряжённость в отношениях между Россией и Китаем, в том числе и на Дальнем Востоке, на некоторое время была снята. Тем не менее, Китай продолжал наращивать количество войск и повышать обороноспособность пограничных с Россией территорий, поэтому в 1882 году Военное министерство испросило Высочайшего соизволения на формирование из Троицкосавской и Верхоленской местных команд нового – 5-го Восточно-Сибирского линейного батальона. [2, 636-637]

Ожидания оправдались. Новый виток напряжённости в российско-китайских отношениях произошёл в этом же 1882 году. Поводом стал так называемый «Савёловский вопрос», когда начальник Новгородской полевой команды Савёлов расположил деревню из корейских переселенцев на китайской территории. Местные власти Гиринской провинции предъявили претензии на часть территории российского побережья в районе залива Посьета.

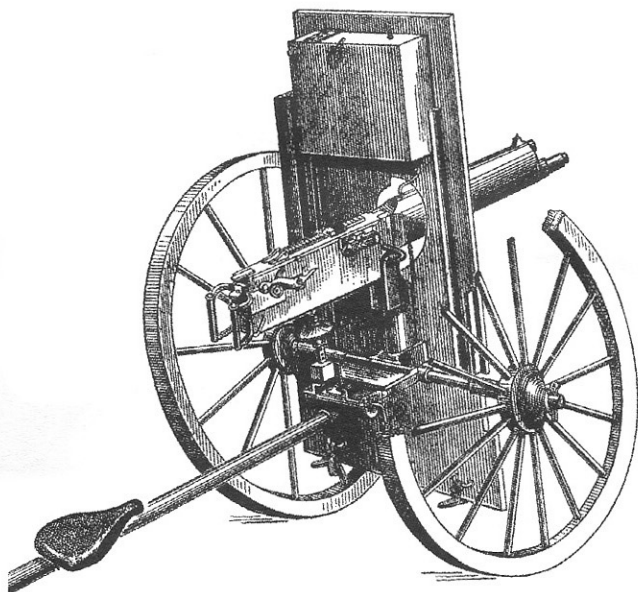
Особенность инцидента заключалась в том, что Китай к войне с Россией и отторжению от неё территорий активно подталкивала Англия, желавшая по возможности лишить Россию границы с Кореей.

14 апреля 1883 года Командующий войсками Восточно-Сибирского военного округа генерал Д.Г. Анучин доносил, что ситуация очень серьёзна. Он просил об усилении войск в Южно-Уссурийском крае путём создания 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады для обороны залива Посьета и о присылке двух батальонов из Европейской России кругосветным путём. [1, 224-225]

В сложившейся ситуации Военному министру было дано Высочайшее разрешение немедленно провести усиление войск в Южно-Уссурийском крае. Надлежало срочно перевести из Николаевска к заливу Посьета 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон, а также довести 3-й и 4-й Восточно-Сибирские линейные батальоны до 42-рядного состава. 800 человек, необходимых для этого, было решено отправить морем из европейской части России.

Генерал-майор В.Е. Флуг, назначенный начальником штаба 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады в 1899 году

Пулемёт «Максим» крепостного типа со щитом, бывший на вооружении русской армии в Маньчжурии

Прошедшее затем особое совещание по амурским делам также пришло к выводу о необходимости срочного усиления войск в регионе. В итоге, Высочайшим приказом от 30 октября 1883 года было объявлено о формировании трёх новых Восточно-Сибирских стрелковых батальонов: №№ 1, 7 и 8. На их образование было выделено по одной роте в полном составе из 1-го, 3-го и 4-го Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, были использованы и 832 нижних чина, предназначавшиеся на доведение 3-го и 4-го Восточно-Сибирских линейных батальонов до 42-рядного состава, и 95 нижних чинов Новгородской местной команды, переформируемой в Сучанскую.

Одновременно с этим 1-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, расположенный в ур. Новокиевском, и 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон, перемещаемый туда же из г. Николаевска, переименовывались в 5-й и 6-й Восточно-Сибирские стрелковые батальоны соответственно. Таким образом, была сформирована 2-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада, штаб-квартира которой расположилась в ур. Новокиевском. В то же время 5-му Восточно-Сибирскому линейному батальону был присвоен № 4, а Восточно-Сибирский линейный батальон № 5 сформирован вновь. [6]

Созданная таким образом 2-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада под командованием генерал-майора Депрерадовича прикрыла наиболее уязвимый участок российской границы в районе залива Посьета. 5-й (бывший 1-й) Восточно-Сибирский стрелковый батальон под командованием полковника Лейдениуса расположился в ур. Новокиевском, а 6-й (бывший 4-й линейный) Восточно-Сибирский стрелковый батальон (командир – подполковник Мисарош) и 7-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон (командир – подполковник Подгорецкий) – в посту Новгородском. 8-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон (командир – майор Мачихин) к 25 декабря 1883 года находился ещё в стадии формирования временно в с. Никольском. [10, 1883]

Вот так в чрезвычайных условиях назревавшего

Перевозка пулемёта «Максим» в прицепке к парной хозяйственной двуколке

кризиса и был сформирован 6-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, ставший впоследствии 10-м Восточно-Сибирским стрелковым полком. Схематично история его происхождения выглядит следующим образом: Иркутский гарнизонный батальон → 6-й Восточно-Сибирский линейный батальон → 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон → 6-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон. Поэтому и старшинство он ведёт с 18 июля 1849 года. Вот и путают историки Сибирские и Восточно-Сибирские, линейные и стрелковые батальоны. Тем более, что в документах названия зачастую писали не полностью – современники и без этого прекрасно понимали, о чём идёт речь.

По данным на 25 декабря 1884 года, 4-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон под командованием полковника Адамовича дислоцировался в с. Никольском, а 6-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон (командир – полковник Мисарош) – в посту Новгородском. В 1887 году 6-м батальоном командовал полковник Красовский, а в 1892 году батальонами командовали полковники Прокопович и Бубнов соответственно. В 1897 году командиры – полковники А. Савич и В. Антюков, а 6-й батальон квартирует уже в ур. Новокиевском. [10, 1884, 1887, 1892, 1897; 11]

28 января 1898 года 4-й и 6-й Восточно-Сибирские стрелковые батальоны были переформированы в одноимённые Восточно-Сибирские стрелковые полки, которые после переименования и вошли в состав 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады. [13, 41-42]

К 1 ноября 1899 года у бригады сменился командир. Должность эту занял печально известный в будущем генерал-майор А.М. Стессель. Начальником штаба бригады стал генерал-майор В.Е. Флуг. Командиры полков остались прежними, а вот их дислокация была несколько изменена. 9-й и 10-й Восточно-Сибирские стрелковые полки остались в Порт-Артуре, а 11-й и 12-й были выведены в г. Талиенван. [10, 1899]

Полки 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады приняли активное участие в военном конфликте в Китае 1900-1901 годов. 12-й Восточно-Сибирский стрелковый полк участвовал в штурме фортов Таку. В последовавшей затем Тяньцзинской операции участвовали 9-й и 12-й полки, а руководил ею командир бригады А.М. Стессель. После частичного занятия этого города основной проблемой оставался сильно укреплённый китайцами Восточный арсенал, мешавший сообщению между городом и стратегическим плацдармом союзников на берегу – Таку. При его штурме отличился 9-й Восточно-Сибирский стрелковый полк.

Атака 11-го Восточно-Сибирского полка под Тюренченом

В ночь на 1-е августа 1900 года 7-я рота 10-го Восточно-Сибирского стрелкового полка под командой штабс-капитана Я.П. Горского за несколько минут в абсолютной тишине «переколола» охрану внешней стороны городских ворот Дунмэнь и одной из первых вошла в Пекин.

За участие в «китайском походе» все полки бригады были отмечены особо. 9-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку было 19 февраля 1903 года пожаловано «Знамя Георгиевское», с надписью «За взятие Восточного Арсенала у города Тяньцзина в 1900 году». 10-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку было 19 февраля 1903 года пожаловано «Знамя Георгиевское», с надписью «За взятие Пекина в 1900 году». 11-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку были 19 февраля 1903 года пожалованы знаки на головные уборы «За Таишчао в 1900 году». 12-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку было 19 февраля 1903 года пожаловано «Знамя Георгиевское», с надписью «За Тяньцзин в 1900 году», а его 1-й роте «сигнальный рожок» с надписью «За штурм Таку в 1900 году». [13, 43-44]

К 1903 году все полки бригады были снова стянуты в Порт-Артур, и к ним была добавлена пулемётная пехотная рота, находившаяся в подчинении командира 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. По официальным данным на 1 июля 1903 года, начальником бригады был уже генерал-майор Н.А. Кашталинский, командиром 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка – полковник Рознатовский, 10-го – полковник Жежеро, 11-го – полковник Н.А. Лайминг, 12-го – полковник М.И. Ширинский. [10, 1903]

Военный министр А.Н. Куропаткин, совершавший инспекционную поездку по Сибири и Дальнему Востоку, после проведённого 18 июня 1903 года в кре-

пости парада, отмечал: «Особенно хорошо представились стрелки 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады». Однако проведённый затем манёвр с боевой стрельбой показал и некоторые изъяны в подготовке. Так, «одна рота 10-го полка, занимавшая сапёрную батарею лит. Г, вместо того, чтобы лечь за валом или даже на валу, выстроилась в двухзвонной колонне на валу и, поставив на колена первую полуроту, долго стреляла залпами, совершенно открытая противнику», «наступление нескольких рот 12-го полка... производилось одно время слишком скученно», а «наступление в общем резерве 11-го полка шло почти в колонне, что могло бы обойтись очень дорого, несмотря на то, что противник, согласно предположению, находился уже в отступлении». В целом же, Куропаткин остался доволен увиденным: «Результаты стрельбы очень хорошие. Движения и действия происходили в большом порядке, спокойно, уверенно, ни шума, ни суеты. Отличное впечатление. Это истинно надёжные войска». [4, 110-111]

Однако в обороне крепости бригаде участвовать не пришлось: в январе 1904 года она была выведена на р. Ялу. Последний эшелон покинул Порт-Артур 29 января 1904 года. [9, 110].

В связи с ухудшением обстановки 10 января 1904 года было Высочайше повелено перевести в трёхбатальонный состав все Восточно-Сибирские стрелковые полки «перейдя вместе с тем к дивизионной организации, то есть переименовав существующие бригады в дивизии». Для этого высочайшим повелением от 17 января предписывалось сформировать в Европейской России 28 батальонов и направить их на Дальний Восток для усиления 1-й – 6-й и 9-й Восточно-Сибирских стрелковых бригад. [12, 349-350]

Солдаты и офицеры 3-й Восточно-Сибирс-

Священник
11-го Восточно-Сибирского
полка
отец Щербаковский.
Награждён орденом Св. Георгия
4-ой степени
за Тюренченский бой

кой стрелковой дивизии прошли всю войну, в очередной раз доказав высокую боеготовность частей Приамурского военного округа, в том числе и в сражениях под Тюренченом и Ляояном, а 11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк стал известен всей стране, благодаря подвигу полкового священника отца Стефана (в миру Андрея Ивановича Щербаковского).

Тюренченское сражение 17-18 апреля

1904 года стало первым военным столкновением Восточного отряда русской Маньчжурской армии с 1-й японской армией. Восточный отряд генерал-майора М.И. Засулича, развернувшись на западном берегу р. Ялу южнее и севернее Тюренчена прикрывал дорогу, ведущую из Кореи на Ляодунский полуостров и в Маньчжурию. Отряду были поставлены задачи: помешать японцам форсировать р. Ялу, остановить их дальнейшее продвижение, а заодно выяснить силы, состав войск и намерения противника.

Российское командование оказалось не на высоте. В ту ночь, когда армия Куроки перешла русло р. Ялу и фактически осуществила охват наших войск под Тюренченом, задача удерживать Тюренчен и Потетынзы являлась, по существу, уже безнадежной. В то же время начальник Восточного отряда не разобрался в обстановке. Ожидая основной атаки не на Тюренчен, а на Саходзы, он приказал генерал-майору Кашталинскому у Тюренчена *«людей с занимаемых мест никуда не выводить и только в случае бомбардировки, с началом её, оставив в окопах сторожевое охранение, отвести людей сажень на 100-200 далее, на ближайшия возвышенности с целью скрыть, но не уходить с позиций»*.

В результате, отступать пришлось уже утром под ураганным огнём противника, после того как генерал-лейтенант Засулич побывал на Тюренченском участке и лично убедился, что р. Эйхо переходят превосходящие силы японцев. Отступление под натиском противника привело *«к крайнему утомлению и сильному расстройству войск»*.

Чтобы облегчить отступление, на высоту «84,1» к востоку от Хаматана был выдвинут 11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк (два батальона при 8 орудиях). При этом Кашталинский до 2 часов дня задержал на позиции у р. Хантуходза 12-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, отступавший в итоге под ураганным огнём противника. Общие потери этого полка достигли 40%, из двенадцати ротных командиров выбыло 10. Полк представлял собой только колонну носильщиков с ранеными. Именно его отступление и прикрывал 11-й Восточно-Сибирский стрелковый

полк, задержавшийся на высоте до 5 часов дня. Занятие этой позиции не достигло поставленной цели, так как позиция не преграждала непосредственно ни дорогу от Чингоу, ни дорогу от Тюренчена, и, таким образом, обход её с обоих флангов не встречал никаких затруднений. Этим и воспользовались японцы.

Положение становилось критическим. Командир полка полковник Лайминг решил пробиваться штыками. К штурмовой колонне *«примкнул хор музыки, рота со знаменем и команда нестроевых с перевязочного пункта»*. Поддержала атаку и артиллерия, расчёты которой ещё не были окончательно перебиты.

Особое мужество в этой ситуации проявил священник 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Стефан Щербаковский, начавший службу ещё в Порт-Артуре, а затем вместе со своей частью оказавшийся на войне. *«Обойдённые противником с обоих флангов и тыла батальоны 11-го полка, чтобы пробиться, несколько раз с музыкой бросались в штыки, но японцы не принимали штыкового удара. Тогда о. Щербаковский благословил солдат и бросился впереди знамени с высоко поднятым крестом в руках. Пробиваясь сквозь японскую цепь солдат вместе с батальонами полка, сей неустрашимый пастырь был ранен двумя пулями и вскоре потерял сознание и был вынесен уже на перевязочный пункт церковником Иосифом Перчем. Только такое мужество пастыря и воинов 11 полка дало им возможность пробиться сквозь японцев»*. За мужество Щербаковский был *«награждён: орденом Георгия 4-й ст., Владимира 4-й ст. с мечами, Анны 2-й ст. с мечами и золотым крестом на Георгиевской ленте из кабинета Его Величества»*. [14, 551]

За участие в русско-японской войне все полки дивизии были отмечены особо. 9-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку 17 декабря 1906 года были пожалованы знаки на головные уборы с надписями *«За Ляоян 11-18 Августа, Бенсиху 28-29 сентября 1904 года и за Февральские бои 1905 года»*. А 17 сентября 1907 года – знаки на головные уборы с надписями *«За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 гг.»*, пожалованные 8 февраля 1907 года бывшей 1-й пулемётной роте 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, переданы пулемётной команде.

10-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку 17 декабря 1906 года были пожалованы знаки на головные уборы с надписями *«За Ляоян 11-18 Августа, Бенсиху 28-29 сентября 1904 года и за Февральские бои 1905 года»*.

11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк получил 17 декабря 1906 года *«Знамя Георгиевское»* с надписью *«За Тюренчен 17-18 Апреля, Ляоян 15-17 Августа 1904 г. и за Февральские бои 1905 года»*. А 17 сентября 1907 года – знаки на головные уборы с надписями *«За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 гг.»*, пожалованные 8 февраля 1907 года бывшей 1-й пулемётной роте 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, переданы пулемётной команде.

12-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку были 17 декабря 1906 года пожалованы знаки на головные уборы с надписью *«За Тюренчен 17-18 Апреля и*

Ляоян 16, 17 и Августа 1904 г.»

3-я Сибирская стрелковая дивизия была примечательна ещё и тем, что два её полка имели Высочайших шефов: 30 июля 1904 года шефом 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка стал «Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич», а 22 июля 1907 года шефом 11-й Восточно-Сибирского стрелкового полка – «Её Императорское Величество Государыня Императрица Мария Фёдоровна». [13, 43-44]

После окончания войны 3-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия в полном составе находилась в крепости Владивосток, где и дислоцировалась до 1914 года. В соответствии с принятыми штатами, в состав дивизии входили две бригады по два полка в каждой. В период с 1901 по 1906 год в составе дивизии числилась ещё и пулемётная рота, находившаяся в подчинении командира 9-го полка.

В 1910 году в российской армии были начаты масштабные преобразования. В частности, были унифицированы названия расположенных в Сибири военных частей и соединений. При этом «Восточно-Сибирские» дивизии и полки стали именоваться просто «Сибирскими». В результате, в официальных данных на 1 января 1911 года фигурирует уже 3-я Сибирская стрелковая дивизия в составе четырёх Сибирских стрелковых полков тех же номеров. Организационно сама дивизия вошла в состав IV Сибирского армейского корпуса, с которым впоследствии и отправилась на фронт Первой мировой войны. Наряду с ней в состав этого корпуса вошли 9-я Сибирская стрелковая дивизия, 3-я и 9-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады, 4-й мортирный артиллерийский дивизион и 6-й Сибирский сапёрный батальон. До начала войны состав корпуса не менялся. [10, 1911]

Менялись, однако, командиры дивизии (1906 год – генерал-лейтенант Н.А. Кашталинский, 1907 – генерал-лейтенант В.П. Ольшевский, 1910 – генерал-лейтенант Добровольский, с 12 октября 1911 года – Н.А. Третьяков), начальники её штаба (1906 год – полковник А.М. Хвостов, 1907 – подполковник К.Г. Гиршфельд, 1910 – полковник Н.Н. Кржеминский), а также командиры бригад (1906 год – 1-я – генерал-майор С.С. Ласский, 2-я – генерал-майор С.М. Пospelов; 1910 год – 1-я – генерал-майор Турков, 2-я – генерал-майор И.А. Фотенгауэр; 1911 год – 2-я – генерал-майор М.А. Соковнин; 1914 год – 1-я – генерал-майор князь Крапоткин, 2-я – генерал-лейтенант Транковский) и полков, входящих в её состав (1906 год – 9-й и 10-й – полковники А.С. Месхиев и И.И. Эфирев, 11-й и 12-й – В.А. Яблочкин и Я.В. Цыбульский; 1910 год – 9-й – полковник М.М. Горайский, 11-й и 12-й – полковники Войцеховский и М.К. Самойлов; 1911 год – 10-й – полковник Евсеев; 1914 год – 10-й – полковник Иванов, 11-й и 12-й – полковники Гржибовский и Миссин). [10, 1906, 1907, 1910, 1911, 1914]

После начала Первой мировой войны IV Сибирский армейский корпус (под командованием генерала С.С. Саввича), а в его составе и 3-я Сибирская стрелковая дивизия, были отправлены на театр военных

Войска отправляются на фронт. Владивосток. 1914 год
(с почтовой открытки из коллекции Н.Б. Аюшина)

действий. Начав войну на Северном фронте в составе этого корпуса, после Лодзинского сражения она оказалась в составе VI Сибирского армейского корпуса. Последним сражением этого соединения стала Рижская операция 1917 года.

Источники и литература

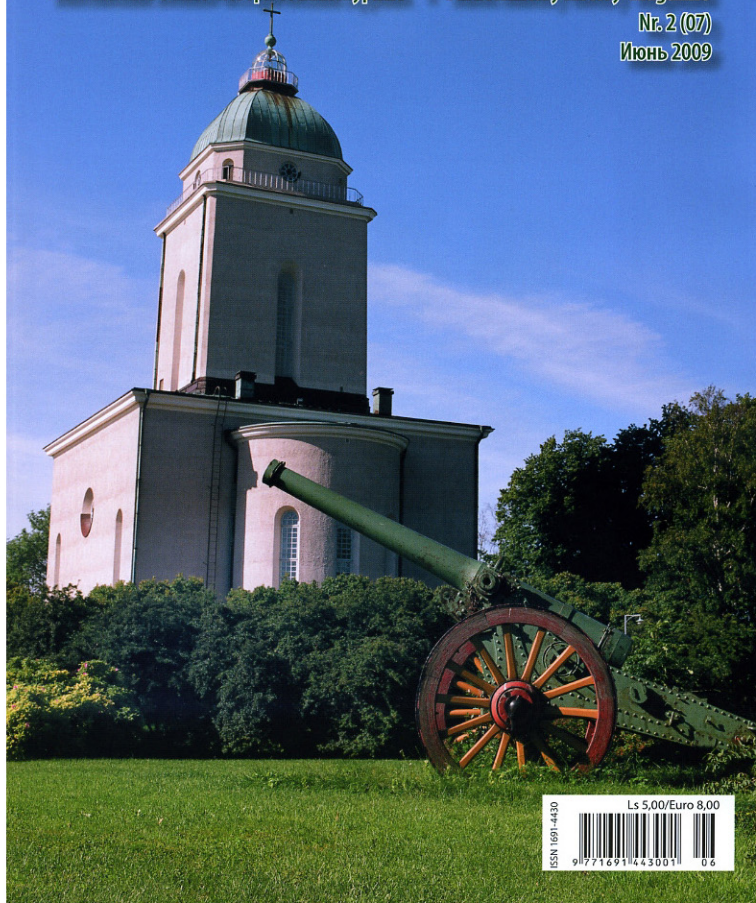
1. Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк. т. III. Чита, 1918.
2. Военная энциклопедия. Т. XIV. С-Пб., Т-во И.Д. Сытина, 1914.
3. Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905 гг.: Итоги войны. Под ред. Н.Л. Волковского. С-Пб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003.
4. Отчёт Военного Министра о поездке на Дальний Восток в 1903 году. Ч.1. Осмотры войск, военных учреждений и заведений. С-Пб.: Воен. тип., 1903.
5. ПСЗ РИ (III), Т. 18, № 15225.
6. Приказ по войскам Восточного Сибирского военного округа от 3 ноября 1883 года. № 182.
7. Приказ по войскам Восточной Сибири 04.02.1859. №73 / <http://kazak-forum.jino-net.ru>
8. Рагоза А.Ф. Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил Приамурского военного округа. Хабаровск, 1891.
9. Романовский Ю., фон-Шварц А. Оборона Порт-Артура. Т. 1. С-Пб., 1908.
10. «Росписания сухопутных войск» и «Краткие росписания сухопутных войск» за 1880, 1883, 1884, 1887, 1892, 1897, 1898, 1899, 1903, 1906, 1910, 1911, 1914. С-Пб., Воен. тип.
11. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 1. Д.1 Л. 85. – Д. 57. Л. 33. – Д. 90. Л. 9.
12. Русско-японская война 1904-1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Т. 1. С-Пб., 1910.
13. Стрелковые части. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. 2-е изд. Испр. и доп. под ред. В.К. Шенк по 10 февраля 1910 г.
14. Цитович Г.А. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание. Ч. 1. Пятигорск: Типо-литография А.П. Нагорова, 1913.

Иллюстрации предоставлены автором

BALTFORT

Балтийский военно-исторический журнал • Baltic military history magazine

№ 2 (07)
Июнь 2009

BALTFORT

Балтийский военно-исторический журнал
№2 (07). Июнь 2009 год
Регистрационное свидетельство СММ
№ 000703185, ISSN 1691-4430

Выходит четыре раза в год: в марте, июне, сентябре, декабре.
Журнал издается на русском языке, по заявлению автора статья может быть опубликована на английском языке.

Учредитель и издатель: SIA «GVARDS» ©

Адрес редакции: ул. А.Бриана, 9/1, Рига, LV-1001, Латвия
Тел./факс: (+371)67371222

Тел.: (+371)67374043

E-mail: redaktor@baltfort.com

Интернет-страницы: www.baltfort.com, www.melkon.lv

Главный редактор: Юрий Мелконов melkon@melkon.lv

Редактор: Светлана Данилина (+371)67374043

Ответственный секретарь: Инга Прынь (+371)67371222,
rtcbask@apollo.lv

Отдел рекламы: Светлана Цирите

(+371)67378648, (+371)29622367, svet@mr.lv

Отдел фото и иллюстраций: Сергей Мелконов

(+371)29626745

Корректор: Анна Федоренкова

Дизайн, pre-press: Эдуард Страдс

Фото на обложке – Церковь-маяк в крепости Свеаборг (Суоменлинна) в Хельсинки, Финляндия. Ранее был гарнизонным собором Александра Невского. Перестроен в 1928 году. Фото Сергея Мелконова

Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения статей. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Перепечатка только с письменного разрешения редакции

Распространяется в магазинах русской книги в Латвии, Литве, Эстонии, России, Финляндии, Швеции, Польши, Дании, Германии. Выдается по подписке. Подписка осуществляется в отделениях «Latvijas Pasts», подписной индекс – 2332. Подписаться также можно в редакции журнала в Риге, для зарубежных читателей по e-mail rtcbask@apollo.lv. Издательство приглашает к сотрудничеству региональных распространителей.

BALTFORT

The Baltic military history magazine

№2 (07). June 2009

The Registration Certificate of Mass-media

№ 000703185, ISSN 1691-4430

Leaves four times in the year – March, June, September, December.

The magazine is issued in Russian, under the application of the author article can be published in English.

The Founder and the Publisher: SIA «GVARDS»©

The address of edition: A.Briana Street 9/1, Riga, LV-1001, Latvia

Phone/fax: (+371)67371222

Phone: (+371)67374043

E-mail: redaktor@baltfort.com

Internet-pages: www.baltfort.com, www.melkon.lv

The Editor-in-Chief: Yury Melkonov melkon@melkon.lv

The Editor: Svetlana Danilina (+371)67374043

The Responsible Secretary: Inga Prinya (+371)67371222,
rtcbask@apollo.lv

Department of Advertising: Svetlana Cirite

(+371)67378648, (+371)29622367, svet@mr.lv

Department of Photo and illustrations: Sergey Melkonov

(+371)29626745

Corrector: Anna Fedorenkova

Design, pre-press: Eduard Strazds

Cover photo: Church-Lighthouse in Fortress Sveaborg (Suomenlinna) in Helsinki, Finland. Earlier it was a Garrison Cathedral of Alexander Nevsky. Reconstructed in 1928. Photo by Sergey Melkonov

Edition reserves the right to itself editing and reductions of articles. An opinion of Edition can not coincide with the opinion of the author.

Distributed in the Russian book shops in Latvia, Lithuania, Estonia, Russia, Finland, Sweden, Poland, Denmark, Germany. It sent on a subscription. The subscription is carried out in post-offices «Latvijas Pasts», subscription index – 2332. To subscribe also is possible in edition of magazine in Riga and for foreign readers on e-mail rtcbask@apollo.lv. The publishing house invites regional distributors to cooperation.